

Кто дал тебе венец?

Вел. Москва - 2002 - 10 нояб. - с. 19

**Михаил Яншин,
Рина Зеленая
и Эраст Гарин
родились
100 лет
назад — почти
одновременно**

Павел КОНСТАНТИНОВ

Между датами их рождения — несколько дней разницы. Между местами их рождения — тысячи километров. Михаил Яншин родился 2 ноября под Калугой, в городке Юхнове. Эраст Гарин 10 ноября — в Рязани. А Рина Зеленая 7 ноября — в Ташкенте. Возможно, астрологи найдут у них немало общего, но более разноплановых артистов, чем Яншин, Гарин и Зеленая, представить себе трудно. Хотя, как известно, противоположности часто сходятся.

А вы не комиковали?

Михаил Яншин родился в семье бухгалтера и домохозяйки. Несмотря на столь скромное социальное положение, родители держали абонементы в Художественный театр, в Оперный театр Зимина, где служил Шаляпин, так что театральную бациллу будущий актер подцепил в раннем возрасте. В школе курносый Миша Яншин играл роли, о которых мечтает любая актриса, — например, Агафью Тихоновну из «Женитьбы» и Марию Антоновну из «Ревизора». Однако стеснительность помешала пойти ему прямоком в театр. Получился в техническом училище (теперь — Бауманское), поработал в ВОХРе, был ранен при подавлении Антоновского мятежа и только потом, поддавшись на уговоры друга, Володи Баталова (отец Алексея Баталова и брат знаменитого мхатовца Николая Баталова), пошел поступать в школу Художественного театра.

На экзамене читал неудовоимо пафосное: «Пусть перл созданья ты, могучий рыцарь творенья. Кто дал тебе венец твой золотой?» Комиссия помирила со смеху и наверхню чувствовала, какой комик получится из этого паренька. Комик получился настолько замечательный, что Станиславский впоследствии подозрительно выспрашивал у возвращающегося за кулисы Яншина — что это, мол, сегодня смеялись больше обычного, уж не комиковали ли вы. И даже наложил на Яншина своеобразную епитимью — заставить начать работу над ролью Гамлета. «Играть Гамлета вы никогда не будете, но надо, чтобы вы отвыкли от своих яншинских шуток».

«Завтра ты проснешься знаменитым», — заявил Яншину Москвин, когда тот сыграл Лариосика в «Днях Турбиных», которые стали своего рода «Чайкой» второго поколения Художественного театра. Яншин действительно проснулся знаменитым. Пройдут годы и, когда Михаил Михайлович возглавит обанкротившийся Театр им. Станиславского и поставит там, в частности, «Дни Турбиных», знаменитым после исполнения роли Лариосика проснется уже Евгений Леонов, который до того пять лет выносил самовар в «Трех сестрах» и вообще считался малопрспективным актером с недостатком чувства юмора.

Важнейшим из искусств для Рины Зеленой было кино. Фильм «Совершенно секретно»

Своим рождением во многом обязан Яншину и целый театр — театр «Ромэн», который знаменитый мхатовец возглавлял несколько лет в начале его существования. Под руководством Яншина оказались в основном цыгане из таборов — люди артистичные, но почти необразованные. Яншин приобщал их к высокому через великие произведения про цыган — «Алеко» Рахманинова, «Кармен» Бизе, «Цыган» Пушкина.

О дотошности Яншина в профессии рассказывают почти анекдоты. Однажды ему пришлось озвучивать огурец в мультфильме, и он буквально замучил художников распросами, что это будет за огурец — непосредственно с грядки или предназначенный на закрутку в банке. И для пущей наглядности сыграл им и тот, и другой вариант. Можно пошутить, что театр он не отделял от остальной жизни настолько, что его женитьбы были непосредственно связаны с теми театрами, где он работал (никогда, правда, не порывая со МХАТом), — сначала на актрисе МХТа Веронике Полонской, потом на знаменитой Ляле Черной, служившей в «Ромэне», и, наконец, на Нонне Мейер из Театра им. Станиславского.

Михаил Яншин был азартен и обожал спорт — фактически любовью, кроме тяжелой атлетики и бокса. Был негласным главой болельщиков «Спартака». Часто ездил на ипподром, причем участвовал в скачках — и пока был худым, и когда после тяжелого инфаркта располнел. Однажды поклялся зарезать скачками Софью Гиацинтову. Утащил ее прямо с репетиции и дождался, когда она, неожиданно для себя самой, обнаружилась, что вопит с трибуны, болея за «свою» лошадку.

Один из немногих, Яншин смотрел все новое, что появлялось в театральной Москве, — «Современник», Таганку. Именно на его квартире состоялась знаменитая встреча Олега Ефремова со стариками, которые позволили создателя «Современника» во МХАТ «на царство».

Большая артистка с малыыми формами

Читать Катя Зеленая начала так же естественно, как дышать, — не учась. Писала всегда «на глаз», чтобы было красиво — и выходило, что это еще и грамотно. Пришивая пуговицы так и не научилась до конца жизни — на уроках рукоделия ей предлагали почитать классу, а к пуговицам она с тех пор относилась как к созревшим плодам — падают, когда приходит время.

Побудительной причиной поступления в театральную школу стало то, что отца спрашивать не надо — «ведь революция». Живительную силу смеха, который она способна вызвать у окружающих, Рина Зеленая узнала в замерзающей тифозной Одессе, куда они приехали с матерью и сестрой к отцу, уже успевшему обзавестись новой женой. Будущая актриса плясала перед двумя лягающими зубами «зрительницами», пока те не начинали смеяться и не согревались.

Свои театральные университеты Рина Зеленая (имя Екатерина на афише не умещалось) прошла в маленьких театриках-кабаре, которые возникали в непманской Москве, как грибы после дождя. Ее партнерами по выступлениям были, например, почти ровесник Игорь Ильинский и уже корифей Илларион Левцов, чрезвычайно довольный, когда получал в качестве гонорара березовое полено или полбуханки черного хлеба. Рина Зеленая играла иногда по пять ролей за вечер. Конферансье объявлял ее так: «Это современная актриса, актриса сего дня, актриса речи, рассказчица, мимистка, танцовщица, плясунья, певица — все сие проделывающая с иронически лукавой улыбкой, блестящим глазом и мгновенной реакцией на окружающее. Если вы скажете мне, что это Рина Зеленая, я не буду возражать». Во все эти «балаганчики» актриса устраивалась сама, и лишь в Театр сатиры впервые в жизни получила приглашение, чем несказанно гордилась.

На всю страну Рина Зеленая прославилась рассказами о детях. Сначала ее увлекла манера детской речи («белый медведь и бурный медведь», «бутерброд с величиной»), потом образность мышления, непосредственность реакций... Ее записки о детях могут объяснить взрослым не хуже какого-нибудь Спока, кто такой ребенок и как с ним общаться. К своей «детской» внешности Рина Зеленая относилась с большим юмором. «Выходя на сцену, я всегда ощущала себя высокой красивой блондинкой», — шутила она и цитировала Веру Инбер, которая говорила про Зеленого: «Она была похожа на мальчику, который похож на девочку». «Вам никогда не будет больше 14», — говорил ей с нежностью Корней Чуковский. «Детский» репертуар она подбирала с особой тщательностью. Например, Сергея Михалкова начала читать, когда он еще даже не печатался и считала себя обязанной заплатить за него в кафе, так как в отличие от Михалкова она тогда получала зарплату.

Мужем Рины Зеленой был знаменитый архитектор Котэ Тапуридзе (фронтан Дружбы народов на ВВЦ — одно из его произведений), человек очень остроумный и храбрый. «Прикройся хотя бы кастрюлей», — умоляла его жена, когда он шел тушить бомбы во время московских бомбежек. «Я дворянин, — парировал тот. — И не могу умирать с кастрюлей на голове».

Важнейшим из искусств для Рины Зеленой было кино. Она любила в кино все — даже bestоловую суету, даже бесконечное ожидание начала съемок своего эпизода, даже жару от софитов. В знаменитом фильме «Подкидыш» Рина Зеленая сама написала себе роль («Хватились — пианины нету»).

«Ах, батюшки! Как же про вас забыли? Был чудный эпизод», — такие восклицания режиссеров Рине Зеленой приходилось слышать не раз. «Вы моя любимая актриса», — признавался Зеленой чуть ли не на колених Михалков, только уже Никаита. «Так дай же роль, хоть самую плохую!!!» — возопила актриса. Но коленипреклонный поклонник лишь поцеловал ее еще раз.

«Мне иногда кажется, что у меня и биографии никакой нет. Вот я с огромным интересом часто слушаю по ТВ рассказы актеров о себе. У них каждый год — вежа в творческой биографии. У меня же не только биографии нет, но даже фотографии для книги не хватает».

Хеська, припопь себя!

«Он был очень смешной. Я не могла сниматься — как только смотрела на него, начинала смеяться, —

После роли Лариосика Яншин проснулся знаменитым

На Эраста Гарина невозможно было смотреть без смеха. В роли Гулячкина в спектакле «Мандат» по пьесе Н. Эрдмана

вспоминает Алла Ларионова о совместных съемках с Эрастом Гариным в фильме «Ведьма». — Режиссер выгонял меня со съемочной площадки: «Ты не артистка». На Гарина невозможно было без смеха смотреть: грязная заплетенная косица, удивленные глаза. Как только он произносил: «Ведьма ты», — никто в группе не выдерживал, все смеялись, смахивая слезы. Он же сидел с самым серьезным видом. Он вообще необычайный был. Не любил разговаривать».

Великий острохарактерный актер, неподражаемый мастер эксцентрики, «комик с серьезным лицом», «Бастер Китон советского кинематографа», один из ведущих актеров Мейерхольда с диапазоном ролей от Чацкого до Хлестакова, Эраст Павлович Гарин и в жизни был достаточно эксцентричным человеком. Однажды друга Гарина Николая Эрдмана (их называли «стая востроносеньких») сослал куда-то за Енисейск. Гарин решил навестить друга, собрал «багаж» — небольшой сверточек, завернутый в газету, и рванул на восток. Плыл, ехал и шел он в общей сложности двадцать дней и, появившись перед Эрдманом, поверг его в глубочайшее изумление. Не успели они сесть-выпить-закусить, как Гарин увидел в окне, как на пристань садится гидросамолет. «Может, он на запад летит? — задумчиво спросил Гарин. — Может, он и меня с собой прихватит?» И не пробыв с другом и часа, улетел обратно. Спустя несколько лет Эрдман вернулся в Москву и смог спросить у Гарина, почему он, собственно, так быстро его покинул. «Мне показалось, Николай Робертович, что я помешал вам. На столе отточенные карандаши лежали, бумага...»

Москву Эраст Гарин приехал покорять в составе Рязанского Гарнизонного самодеятельного театра. Театральный триумф Гарина пришелся на двадцатые, кинематографический — на тридцатые, финал его жизни прошел скорее под знаком забвения. Принадлежность к театру Мейерхольда, от которого Гарин никогда не отказывался, в отличие от многих своих коллег, аукнулась ему не раз. Была запрещена и впоследствии исчезла его экранная «Женитьба», которой восхищались все очевидцы. Надолго легла на полку лента «Веселье расплюевские дни», а затем незаметно прошли мизерным тиражом.

Несколько лет Гарин руководил Театром киноактера, для которого эти годы были годами расцвета. Все спектакли и фильмы он ставил совместно со своей женой Хесей Локушиной. Вместе они составляли трогательную и очень контрастную пару: властная и суровая Хесья Александровна и вечно витающий в облаках Эраст Павлович. Нередко они спорили до хрипоты по поводу той или иной постановки, пока глава семьи не взрывался: «Хеська, припопь себя!!!»

В послужном списке Эраста Гарина — множество озвученных мультфильмов. Последний — «Винни Пух и день забот», где Эраст Павлович озвучил грустного ослика Иа, был снят в 1972 году — за восемь лет до смерти Гарина.

10.11.02

Гарин Эраст